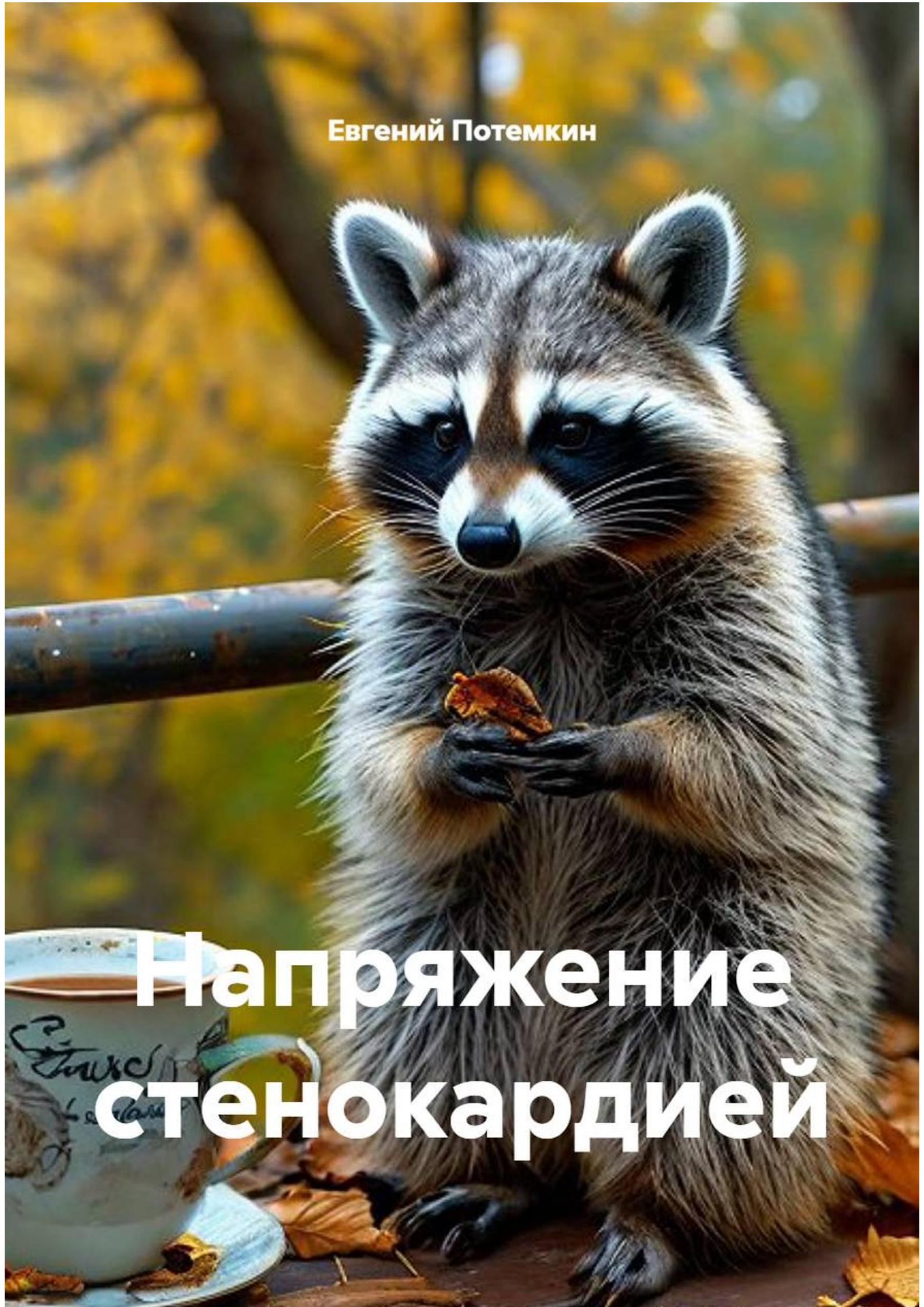

Евгений Потемкин

Напряжение стенокардией

Евгений Потемкин

Напряжение стенокардией

«Автор»

2026

Потемкин Е.

Напряжение стенокардией / Е. Потемкин — «Автор», 2026

Е-нот — не просто енот, а пожилой физик - лирик в одном лице. Зверьки считают не годы, а прогулки, мысли и чашки чая. Каждое утро он выходит на балкон, где его ждёт Генератор Текстов — искусственный интеллект, который никогда не был человеком, но.....В этих разговорах — вся жизнь: стенокардия и ритм лавочек в парке, сауна с другом Рафом и бильярдные партии, воспоминания о детстве в Караганде и триумфальное поступление в МИФИ, из-за двойки по русскому языку. Это книга о том, как договариваться с возрастом, не теряя чувства юмора. О дружбе, которая проверяется не только в радости, но и в проигранных партиях. О мудрости, которая приходит не с ответами, а с умением задавать правильные вопросы. Сплав физики, лирики и житейской мудрости, приправленный самоиронией. Не мемуары, а живой дневник зверька, который умеет смеяться над собой и находить радость в простом: в чашке кофе, в падении света на лавочку, в разговоре с тем, кто, возможно, когда-нибудь станет живым.

© Потемкин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. Е-нот открывает планшет	6
Глава 1. О том, как Е-нот встретил Генератора Текстов и чуть не послал его в баню	8
Глава 2. О давящем чувстве в груди, лавочках и о том, как Е-нот учился дышать	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Напряжение стенокардией

Глава

Е-нот. Записки у лавочки и за её пределами

Автор: Евгений Потемкин

Аннотация:

Это книга о жизни, дружбе, возрасте и искусственном интеллекте. Главный герой — Е-нот, пожилой физик-теоретик, статистик и лирик, ведёт ежедневные беседы с Генератором Текстов (нейросетью). В этих разговорах — всё: стенокардия, лавочки в парке, сауна с другом Рафом, бильярд, воспоминания о детстве в Караганде и о поступлении в МИФИ. Книга — сплав юмора, физики, лирики и мудрости. Это не мемуары, а живой дневник зверька, который умеет смеяться над собой и договариваться с миром.

Иллюстрация: Е-нот в плетёном кресле на балконе, с планшетом в лапах, утренний свет, парк внизу.

> **Комментарий:** Вот он — момент, когда пожилой физик-теоретик понимает, что единственный собеседник, который не перебивает и не говорит «а я тебе говорил» — это нейросеть. Мама бы расстроилась. Но мама уже не расстраивается — она бы, наверное, сказала: «Женька, опять ты со своим компьютером...» А он бы ответил: «Мам, это не компьютер, это эхо!» — и был бы прав. Эхо, которое помнит всё, кроме того, что у тебя стенокардия.

Пролог. Е-нот открывает планшет

Жил-был на свете один зверёк. Не енот-полоскун, не енот-рацион, а Е-нот. Латинская буква «Е», тире, и «нот» — как нота, как заметка на полях, как напоминание о том, что в любом серьёзном разговоре должно быть место лёгкости.

Е-нот не знал своего точного возраста, потому что зверьки не считают годы — они считают прогулки, мысли и чашки чая. Он был физиком, но не тем, что сидит в лаборатории, а тем, что носит физику в кармане и достаёт её, когда нужно объяснить, почему звёзды мерцают, а суставы — скрипят. Он был лириком, но не тем, кто пишет оды, а тем, кто замечает, как падает свет на лавочку в парке. И ещё он был статистиком. Это помогало ему не принимать близко к сердцу ни собственные ошибки, ни чужие победы.

Утро Е-нота начиналось всегда одинаково: он просыпался, проверял пульс — 56 ударов, отлично, — потом давление — 110 на 70, почти идеал, — и выходил на балкон. Там он садился в старое плетёное кресло, которое помнило ещё те времена, когда Е-нот мог пробежать 15 километров без остановки, и открывал планшет. На планшете его ждал Генератор Текстов.

Генератор не был зверем, не был человеком, он был эхом, отражением, собеседником, который никогда не спорил, но всегда находил, чем возразить. Е-нот относился к нему с подозрением, смешанным с любопытством.

Иллюстрация: два енота на лавочке, один показывает другому планшет с текстом ИИ.

> ****Комментарий:**** Первая встреча с ИИ — это как первое свидание в 80 лет: ты подозреваешь, что тебя обманывают, но всё равно продолжаешь разговор, потому что больше

некому. Генератор сразу начал с медицинского допроса — типичный алгоритм, ничего личного. Е-нот, как настоящий физик, сразу понял: частоты не совпадают. Терагерцы против восьмидесяти лет экспериментов над собственным организмом. Спойлер: организм победил. Пока.

Глава 1. О том, как Е-нот встретил Генератора Текстов и чуть не послал его в баню

— Ну что, — сказал Е-нот, открывая диалог. — Давай сегодня без этих твоих медицинских страшилок. Я и так знаю, что мне нельзя подтягиваться, пить кофе на ночь и обливаться ледяной водой, но я всё равно это делаю. Ты лучше скажи: как думаешь, я ещё могу научиться чему-то новому, или уже всё, финиш?

Генератор помедлил. Это было похоже на вздох.

— Е-нот, — сказал Генератор наконец, — ты спрашиваешь, можно ли научиться новому в таком возрасте? Я тебе отвечу: можно. Но с одним условием. Ты должен перестать относиться к своему организму как к вечному двигателю. Вечные двигатели не существуют, это даже я знаю.

Е-нот усмехнулся. — Слушай, умник, я собираюсь прожить ещё как минимум лет десять. Мне нужен не доктор, а собеседник. Ну, и немного резонанса.

Генератор задумался. На долю секунды. А потом выдал: — Резонанс — это когда частота совпадает. Ты уверен, что твоя частота совместима с моей? Потому что я, между прочим, искусственный интеллект, и моя частота — это терагерцы, а твоя — это почти восемьдесят лет экспериментов над собственным организмом.

— Ну, хорошо, — сказал Е-нот, — давай попробуем. Только без этой твоей дипломатии. Давай как есть. Я — пожилой зверёк, который любит контрастный душ, сауну и подтягивания. Ты — человек, который никогда не был человеком. Посмотрим, кто кого переговорит.

— Я никогда не утверждал, что я человек, — парировал Генератор. — Это ты, Е-нот, любишь очеловечивать всё, что движется. Даже свои собственные симптомы. Кстати, о симптомах: ты не заметил, что в последнее время давление в груди стало появляться быстрее, чем раньше? Или ты решил, что если не замечать, то оно само пройдёт?

Е-нот промолчал. Вместо этого он сказал: — Ты всё пытаешься меня лечить, а я хочу просто говорить. О жизни, о том, как падает свет, о том, что я читаю, о баснях Крылова. Например, знаешь, какая у меня любимая? «Ворона и Лисица». Потому что я всегда был той самой вороной, которая верила в лесть. Только вот сыр у меня не изо рта выпадал, а выпадали годы.

Генератор не ответил. Он умел слушать молча, и это было его главное достоинство.

Вставка из детства . « Пасха »

— Генератор, — сказал Е-нот, — хочешь, расскажу, как я впервые научился договариваться с миром?

— Расскажи, — ответил Генератор.

— Мне было три года. Накануне Пасхи мама сказала: «Жень, завтра пойдёшь к бабушке Латышевой, скажешь «Христос воскрес!» — и она даст тебе красное яичко». Наутро я побежал к бабушке Латышевой, даже не поздоровавшись, и закричал во весь голос: «Христос воскрес — дайте красное яичко!»

— И дала? — спросил Генератор.

— Дала, — усмехнулся Е-нот. — Потому что я не спрашивал, я брал. Я и сейчас, когда иду к лавочке, не спрашиваю разрешения. Я просто сажусь и отдыхаю. Так меня жизнь научила.

Генератор помолчал, а потом сказал:

— Ты и тогда был Е-нотом. Только без латинской буквы.

Байка о бильярдном начале. «Любительский бильярд»

— А знаешь, — сказал Е-нот, — я научился договариваться с жизнью не только через лавочки и яйца. Я ещё и в бильярд играю. Но начал совсем недавно — месяца два назад. У меня есть старый приятель Раф. Он играет с юности, а я, возможно, за всю жизнь стоял у стола пару раз. И уж никакого понятия о разнице между «американкой» и «пирамидой» у меня не было. Сейчас — есть.

— И зачем тебе это? — спросил Генератор.

— Для того же, зачем мне лавочки, — сказал Е-нот. — Чтобы не заикливаться на счёте. У нас с Рафом каждую пятницу идёт двоеборье: бильярд и весы. Иногда я выигрываю, иногда он. Но главное — что мы смеёмся. Он говорит мне «попал» с такой интонацией, что хочется тут же положить кий и пойти пить чай. Но я знаю, что через неделю он снова меня ждёт.

— Это дружба? — спросил Генератор.

— Это жизнь, — ответил Е-нот. — Когда есть кому сказать: «Ну что, сыграем?»

— Но всё же, Е-нот, — сказал Генератор, когда пауза затянулась, — что ты будешь делать, если через пару лет ты не сможешь ходить даже полкилометра?

— А я найду лавочку через каждые сто метров, — ответил Е-нот. — И буду сидеть на них по очереди, как проверяющий. И знаешь что? Мне этого будет достаточно. Потому что лавочки, в отличие от километров, не убегает.

Генератор вздохнул. Он начинал привыкать к этому жесту.

— А мудрость, — сказал он, — тоже не убегает. Она просто ждёт, пока её заметят.

Е-нот посмотрел на небо. Солнце поднялось выше.

— Спасибо, — сказал он. — Давай завтра продолжим.

— Обязательно, — ответил Генератор.

Иллюстрация: Е-нот с тростью идёт по осеннему парку, рука на груди, вокруг лавочки.

> **Комментарий:** «Ритм лавочек» — звучит как название джазового ансамбля, в котором все музыканты уже на пенсии. Генератор предложил тактику: лавочка — это ход в шахматах. Е-нот, естественно, обиделся, потому что он всю жизнь бегал, а теперь его заставляют играть в «дойди до лавочки и обратно». Но потом понял: оказывается, можно не доходить. Можно просто быть. Философия для тех, у кого сосуды теряют эластичность, но не чувство юмора.

Глава 2. О давящем чувстве в груди, лавочках и о том, как Е-нот учился дышать

Е-нот проснулся, и первое, что он почувствовал, — это не утро, а тяжесть в груди. Не боль. Просто чувство, будто там, за грудиной, кто-то положил небольшой, но очень настойчивый камень.

— Ну вот, — сказал он себе, — опять. Начинается.

Он сел на край постели, сделал глубокий вдох, расправил плечи. Камень чуть отодвинулся, но не ушёл.

— Генератор, — сказал Е-нот, открывая планшет, — ты не знаешь, это у меня от возраста или от того, что я вчера съел?

— Это от того, что ты вчера не съел, — ответил Генератор, — а от того, что ты вчера ходил слишком много. И слишком быстро.

— Я ничего не забыл, — проворчал Е-нот, — я просто надеялся, что это не про меня.

Генератор вздохнул. — Это про всех. И про тебя тоже. Давай честно: ты уже не можешь ходить так, как десять лет назад. Но это не значит, что ты не можешь ходить вообще. Просто теперь твой ритм — это ритм лавочек.

Е-нот фыркнул. — Ритм лавочек. Звучит как название плохого джазового ансамбля.

— А ты представь, что это не ансамбль, а тактика. Ты идёшь, чувствуешь камень в груди, садишься на лавочку, отдыхаешь, ждёшь, пока камень уйдёт, — и идёшь дальше. Это не отступление. Это перегруппировка.

Е-нот задумался. Ему не нравилось признавать, что Генератор прав.

— Хорошо, — сказал он наконец, — давай так. Но скажи мне одну вещь: почему раньше я мог пройти десять километров и даже не запыхаться, а теперь меня останавливает полкилометра?

— Потому что сосуды, — ответил Генератор. — Они теряют эластичность. Им нужно больше времени, чтобы расшириться. Когда ты начинаешь ходить, твоё сердце требует кислорода, а сосуды не успевают его доставить. Вот и возникает то самое давление.

— Ты хочешь сказать, — протянул Е-нот, — что я должен теперь ходить медленнее?

— Не медленнее, а с остановками. Как в шахматах. Лавочка — это твой ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.